

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента

Равочкина Никиты Николаевича

о диссертации Красильниковой Оксаны Сергеевны «Трансформация Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII- первой четверти XIX вв.: культурфилософский аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность избранной темы. Актуальность темы, представленной к защите диссертационной работы О.С. Красильниковой не вызывает сомнений. Многочисленные трансформации, происходящие в межкультурной коммуникации, не просто ожидают, но требуют вдумчивой и кропотливой аналитики по различным историческим срезам и эмпирическим контекстам. Такие вызовы артикулируются не банальным изучением взаимодействия ради изучения, но вызваны социальным праксисом, что позволило бы ответить на многочисленные вопросы и решить насущные задачи, укорененные в природе не(до)понимания между представителями тех или иных культур. Закономерно, что в целях упорядочивания интерсубъективных взаимоотношений возникает необходимость прорисовывания траекторий от предыдущих эпох к настоящему. В этом плане взвешенная культурфилософская аналитика может также способствовать выработке сценариев цивилизационного развития, что позволяет выявить и прикладной потенциал вынесенного в название диссертационного исследования обобщения.

Пожалуй, в контекстуальных реалиях современной России следует в полной мере согласиться с выбором французского общества, да еще с учетом заданных исторических рамок. Действительно, не только многочисленные обоюдные детерминации развития указанных стран, но и рецепция идей, так активно разрабатывавшихся во Франции и внедрявшихся в социальную ткань России и целого ряда других государств, придают оппонируемой диссертации выигрышный характер. В позитивной модальности оцениваем приверженность О.С. Красильниковой фундаментального подхода к предложенной нашему вниманию работе: «Мировая история демонстрирует разные модели социально-экономического и внешнеполитического взаимодействия: миграция, миссионерство, торговля, туризм, дипломатия, завоевательные походы. Эти формы обуславливают как противостояние, так и взаимопроникновение собственного культурноисторического наследия и чуждого ему. Оппозиция Свой – Чужой носит универсальный, постоянный, динамичный

характер, имея отношение ко всем сферам человеческого бытия, поскольку она непосредственно связана с фундаментальными основами системности культуры» (с. 3).

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы, включающего в себя 284 источников (из которых 22 на иностранных языках). Общий объем работы составляет 175 страниц. Терминологический аппарат диссертации соответствует избранной специальности.

Содержание диссертации. Во введении диссертации соискатель фиксирует актуальность работы, дает всесторонний анализ степени научной разработанности проблемы, определяет объект и предмет, формулирует цель (с. 3–18). Объект исследования представлен следующим образом: «русско-французская межкультурная коммуникация конца XVIII – первой четверти XIX в. в многообразии составляющих ее явлений и форм»; в свою очередь предмет заявлен О.С. Красильниковой как «культурфилософская рецепция трансформации ценностно-смысловой системы Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации к. XVIII – первой четверти XIX в.» (с. 13). Цель своего исследования соискатель ученой степени определяет через «культурфилософское осмысление трансформации Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конкретного культурно-исторического периода». (с. 8). На наш взгляд, сформулированные диссертантом задачи релевантны достижению поставленной цели. Научная новизна работы, как и выносимые на защиту положения выглядят обоснованными и непротиворечивыми. Исходя из этого, считаем, что представленная соискателем структура диссертации логична и ясна.

Первая глава **«Оппозиция свой-чужой в межкультурной коммуникации: культурфилософский дискурс»** посвящена всестороннему изучению концептуальных оснований диссертационного исследования, разъяснению методологических затруднений и сложностей, являющихся неотъемлемыми для рассмотрения межкультурной коммуникации. Именно в данной главе разрабатываются ключевые понятия, которые О.С. Красильникова использует в диссертации. В первом параграфе «Культурфилософские основания исследования межкультурной коммуникации» соискателю удается зафиксировать важнейшие маркеры современной межкультурной коммуникации, при этом обратив внимание на двойственность наблюдаемых процессов. В то же время следует сказать, что эти амбивалентные проявления было бы удачнее уложить в более сложную палитру, однако выбор в пользу дихотомии, тем более обоснованной, остается за соискателем: «...с одной стороны, экспансия европейских ценностей, с другой стороны,

сопротивление традиционных культур и стремление сохранить свою самобытность, свои жизненные силы и принципы. Интеграция и дифференциация, конфликты и сотрудничество, универсализация и стремление к обособлению – взаимосвязанные тенденции развития» (с. 23). Соискатель отмечает, что философское осмысление культуры начинается незадолго до указанного периода, при этом большая часть мыслителей, заложившая основы для ее понимания является представителями французского Просвещения. Отсутствие единства к пониманию ключевых терминов исследования в современной науке не мешает диссертанту придерживаться конкретным трактовкам и выявлять их существенные характеристики. Так, применительно к коммуникации установлены «сложность», «соподчиненность», а также «материальное» и «ценностно-смысловое взаимовлияние» (с. 25). С учетом открытости социальных систем именно через межкультурное взаимовлияние происходит модификация ценностей, деятельности, языка, что, как справедливо отмечается, детерминирует многовариантный и перманентный характер наблюдаемых преобразований, поскольку изолированное ото всех общество не более чем идеальный конструкт.

«Диалог» и «взаимообмен» также являются принципиальными категориями для культурфилософского анализа понимания Чужого, для чего соискатель в целях их раскрытия обращается к идеям М. Бубера, М.М. Бахтина и В.С. Библера. Промежуточные итоги анализа, по словам диссертанта, позволили выявить инструментальную роль диалогичных оснований межкультурной коммуникации для осмысления *целей русско-французского диалога, степени восприятия Чужого, понимания ценностно-смысловых концептов при соприкосновении культур* (с. 31).

Как известно, в своем первоначальном значении «коммуникация» предстает как трансляция информации. Красильниковой удастся показать определенное развитие данного термина, придав к завершению параграфа необходимый социокультурный смысл и уже от этого прокинуть необходимый дискурсивный мост к межкультурной коммуникации. В дополнение к этому, соискатель выделяет культурфилософские основания ключевого термина исследования (с. 52-53).

Следующий параграф знакомит с магистральными исследовательскими направлениями, призванными прояснить в когнитивной паре «Свой – Чужой»: семиотическое, цивилизационное, феноменологическое и этнографическое. На наш взгляд, выбранные исследовательские позиции сосредоточиваются вокруг проблемы понимания Чужого, позволяя зафиксировать его последующие изменения и провести необходимые разграничительные линии в его взаимоотношениях со Своим: «Чужой

выражает особенности мировосприятия культуры, является культурной универсалией и остается актуальной проблемой гуманитарного знания. Процесс взаимодействия, общения, обмена между культурами в современном глобальном мире постоянен, интенсивен и требует осмысления вовлеченности отдельных культур в мировое пространство, аксиологической рефлексии. Концептуализация проблематики Чужого указывает на взаимосвязь концептуального и прикладного аспектов. Чужой в коммуникативном пространстве полисемантичен, модель коммуникации с Чужим многовариантна от источника фобий, конфликтов до метаморфоз опыта «Своей культуры» (с. 54).

Межкультурная коммуникация способствует мировоззренческим изменениям буквально во всех сферах общественной жизни. Характерно, что образ Чужого может быть увиден как внутри Своей региональной культуры, так и за пределами той или иной цивилизации. Так, знания, выраженные в социальных идеях, имеющих трансграничный и трансисторичный характер, способны изменить наличный порядок, существенно модифицировав его основания, позволяя конкретному обществу получить непохожий на Чужого опыт, причем не только в отрицательном, но и положительном сценарии.

На наш взгляд, в реалиях современного мира границы между Своим и Чужим могут быть и размытыми, и четкими. В частности, данные противоречия можно увидеть в предлагаемой Г. Малетцке категоризации Чужого (с. 58-59). Проблематика понимания Чужого как раз-таки сопряжена с границами, очерчивающими существование и функционирование множества культурных миров: «Культурные барьеры выполняют важную информационно-семантическую нагрузку, так как препятствия в отношении к Чужому помогают его изучению, приобретению культурного опыта, допускают сходства оппонентов по коммуникации, ошибочно интерпретируют невербальный опыт, формируют стремление давать оценки Чужому, создают культурное напряжение по причине неопределенности МКК» (с. 63).

В течение истории можно наблюдать нормативные и ценностные сдвиги, наполняющие отношения к принадлежащим иным культурам индивидам и целым общностям, что порой доходило до радикальных эмоциональных проявлений. Важнейший аспект для понимания Чужого – его идентификация, границами в оппозиции с которым имеют множество факторов. О.С. Красильникова приводит несколько исследовательских моделей, способствующие осуществлению концептуализации данных границ. Феноменологическая традиция делает важное методологическое замечание для описаний Чужого без опоры на Свое, но в

отношении к Своему. В рассматриваемом исследовательском направлении Чужой, как пишет диссертант, выступает в качестве звена "между", а межкультурная коммуникация в таком подходе полагается в качестве присоединения к единому целому (с. 71-72).

После анализа подходов для настоящего диссертационного исследования соискатель останавливается на историко-генетическом подходе, что «...позволило обратить внимание на характерные черты исследуемой исторической эпохи; структурно-функционального подхода для исследования отдельных элементов культуры, ряда общетеоретических методов, философского анализа с его помощью выделили общие типологические черты Чужого и подходы к его пониманию. Указанное позволило сделать вывод о том, что Чужое детерминировано культурно-историческим контекстом, поэтому имеет многочисленные оттенки» (с. 73).

В первом параграфе второй главы «Ценностно-смысловая система "Свой-Чужой" в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX в.» О.С. Красильникова сосредоточивается на анализе ценностных конструктов, фундирующих архитектуру культурного пространства. Франция рассматриваемого периода была флагманом Просвещения, выступая для российского общества тем идеалом, с которым сравнивалась национальная культура. Самоочевидно, что проникновение французской культуры происходило постепенно. Опираясь на исследование Вострикова, соискатель выделяет 3 этапа рецепции французских паттернов по различным каналам (с. 85-87).

Видные позиции всего французского можно было наблюдать буквально повсюду: «Французская культура занимала особое место в дворянской среде. Интерес к французскому был настолько значимым, что домашние библиотеки состояли из книг на французском языке. <...> Ценности Чужой культуры становились Своими и, наоборот, такая ценностно-смысловая инверсия стала нормой дворянской культуры. По мнению А.С. Ахиезера, инверсия основана на минимальной рефлексии, инверсионный переход от одного полюса к другому происходит логически моментально, как самый простой способ принятия решения, простой выбор между двумя вариантами» (с. 89).

Однако нельзя не отметить определенные риски такого излишне увлеченного отношения к Чужому, которые в свою очередь проявлялись в размывании отечественных ценностей в национальном культурном пространстве. Закономерно, что не готовые к столь стремительным переменам акторы не могли не проявлять критическое отношение к французской культуре. Однако амбивалентные настроения

способствовали прорисовыванию *тенденции* «к конвергенции российской и западноевропейской культур. Парадоксально, но даже в рамках одной семьи могли уживаться противоположные культурные настроения, мнения, ценности» (с. 92).

Еще одно доказательство в подтверждение сказанному – отсутствие радикальных настроений по отношению к военно-политическим событиям начала XIX столетия, которые, что вполне логично, должны были минимизировать ее роль в культурном пространстве российского общества: «Война 1812 г. для большинства дворян не стала причиной отказа от привычного, сложившегося ранее образа жизни, в котором французская культура прочно занимала Свое место, а галломания была в центре русско-французских отношений» (с. 100). Тем не менее, коренные переломы порождают и дополнительные коннотации, прежде всего, способствующие трансформации изначальных смыслов и негативизации образа Чужого, то есть репрезентируя его в качестве врага, но, как уточняет О.С. Красильникова, «на поле боя» (с. 129).

В заключительной главе диссертант устанавливает направления ценностно-смысловых значений трансформации Чужого, делая акцент, что рецепция культурных паттернов не была простой и тривиальной. Анализ исторического опыта свидетельствует, что заимствование мировоззренческих основ и диффузия идей французского «производства» позволило сконструировать некий идеальный сценарий социального развития российского общества. Обобщая изложенное, необходимо отметить, что «рецепция француза в русской культуре конца XVIII– первой четверти XIX в. претерпела изменения, и ее можно охарактеризовать парадоксом восприятия Чужого» (с. 136). Более того, «восприятие француза конца XVIII –первой четверти XIX в. постоянно трансформируется, но при этом сохраняет относительную стабильность. Довоенное восприятие Чужого быстро восстанавливается после прекращения войны» (с. 139).

В заключении диссертации представлены основные результаты и общие выводы диссертационного исследования, которые в полной мере соответствуют поставленной цели и положениям, выносимым на защиту. Содержание диссертационной работы отмечает особый взгляд автора.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна. Оппонируемая диссертационная работа является значимой для социальной и политической философии, поскольку ее сущностными характеристиками являются научная новизна,

практическая значимость и перспективность для последующей разработки заявленного автором предметного поля.

Достоверность полученных результатов подтверждается корректным выбором методологии, соответствующей цели и задачам исследования, опорой на авторитетные классические и современные источники, а также последовательностью изложения. Заявленные автором цель и задачи исследования решены на высоком профессиональном уровне.

Замечания по диссертации. Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования О.С. Красильниковой, оно, как, впрочем, и любая культурфилософская работа, не является свободной от замечаний и дискуссионных моментов.

1. Какие, на Ваш взгляд, ключевые социальные идеи, предложенные французскими теоретиками анализируемого периода, были заимствованы и имплементированы в социальную ткань российского общества? Какую оценку Вы бы им дали применительно к последующему общественному развитию Российской Империи?

2. Из проведенного анализа не совсем ясно, какие наиболее значимые преобразования, произошедшие в интеллектуальной культуре российского государства выделяет соискатель.

3. Обращая внимание на прикладные возможности работы, хотелось бы услышать, какой опыт русско-французской межкультурной коммуникации рассматриваемого исторического периода, по Вашему мнению, может способствовать продуктивному диалогу между этими странами в обозримой перспективе.

Приведенные нами замечания ни в коей мере не снижают значимость выполненной работы и не ставят под сомнение основные результаты исследования, а являются приглашением к дискуссии, в ходе которой будут детально раскрыты обозначенные официальным оппонентом вопросы. Результаты исследования прошли необходимую для кандидатских диссертаций апробацию и опубликованы в 23 научных публикациях (из них 3 статьи – в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований соискателей научных степеней), что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней». Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года

№ 842. Таким образом, диссертационная работа «Трансформация Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII-первой четверти XIX вв.: культурфилософский аспект» является завершенным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор, Красильникова Оксана Сергеевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

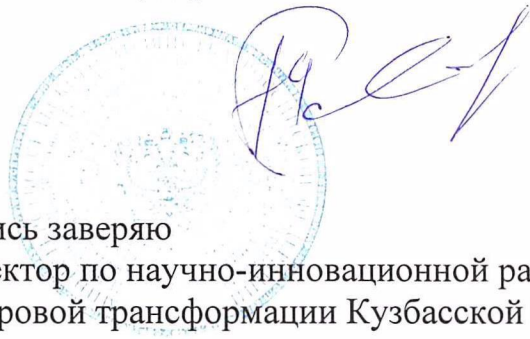
«02» июня 2023 г.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент

доцент кафедры педагогических технологий

Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии

Равочкин Никита Николаевич

Подпись заверяю

Проректор по научно-инновационной работе
и цифровой трансформации Кузбасской ГСХА

О.Б. Константинова

Сведения об официальном оппоненте:

Равочкин Никита Николаевич

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Кузбасская государственная
сельскохозяйственная академия»

почтовый адрес: 650056, г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5

телефон: 8(3842) 73-43-59; e-mail: ksai@ksai.ru